

Вдовствующая императрица Чжоу подняла трость и ударила Мо Чуаня по спине, закричав: «Отпусти!»

Мо Чуань не двигался и стоял на прежнем месте: «Мама, куда ты уводишь Нин'эр?»

«Ха, этот вопрос довольно странный. Именно я вызвала ее во дворец, поэтому она конечно же отправится в мой дворец. Или этот указ был твоей подделкой?», ответила вдовствующая императрица Чжоу.

«Мама!», Мо Чуань на минуту застыл. Он никогда не думал, что вдовствующая императрица Чжоу поведет себя от так.

Он тихо сказал: «Вы ясно знаете, что указ был...»

«Вдова ничего не знает. Я знаю лишь то, что знают и все остальные, я дала указ и завтра принцесса Дин Юань проведет день со мной, а не с вами, император!»

Лицо вдовствующей императрицы Чжоу было наполнено гневом, но подумав об этом, Мо Чуань смог понять, о чем она думала.

В глазах Чэнь Нин появилось понимание. Она опустила взгляд и скрыла свою улыбку. Она думала о том, что вдовствующая императрица действительно в тайне заботилась о ней. На поверхности она была и руга своего сына, но она самой первой начала думать о том, как ее сын справится с последствиями.

Она не хотела, что ее сына обвинили в воровстве жены его министра, чтобы это стало всеобщим скандалом, поэтому она и пришла сюда.

Посмотрев на это в таком свете, Чэнь Нин не имела ничего против того чтобы уйти вместе со вдовой.

Мо Чуань тоже подумал об этом. Выражение его лица смягчилось, но он все равно не отпускал ее.

«Мама...»

Как он мог быть уверен в чем-то отпуская ее из своих покоев? Особенно учитывая, что у вдовствующей императрицы Чжоу были скрытые намерения... которых Мо Чуань не смог увидеть.

Вдовствующая императрица Чжоу подняла брови: «Я лишь отведу ее в храм и попрошу сделать для меня несколько копий писаний. Император, вы даже этого не позволите?»

«Копии писаний?», Мо Чуань нахмурился.

«Мои глаза уже плохи, а текст в писаниях слишком мелкий, и я не могу его разглядеть. Поэтому я хочу, чтобы кто-нибудь переписал его для меня. Принцесса Дин Юань прекрасна словно орхидея, поэтому должно быть у нее красивый почерк. Готовы ли вы сделать несколько копий для старой вдовы?», вдовствующая императрица Чжоу проигнорировала Мо Чуаня и обратилась к Чэнь Нин.

«Я готова», моментально ответила Чэнь Нин.

«Император, принцесса Дин Юань приняла собственное решение, так почему ты все еще хочешь остановить ее? думаешь, что я буду обременять ее? Она моя дочь в законе, я уже стара, разве я могу принуждать ее к тяжкому труду? Неужели ты считаешь меня таким человеком?»

Вдовствующая императрица Чжоу закашлялась от своего гнева, у нее чуть не перехватило дыхание.

Горничные что стояли в стороне нежно похлопали ее по спине.

«Хорошо, твой сын поверит матери, я надеюсь, что ты сдержишь свое слово», Мо Чуань медленно опустился на колени и посмотрел на вдовствующую императрицу Чжоу.

«Хм!», та даже не взглянула на него, и развернувшись пошла прочь.

....

Вдовствующая императрица Чжоу привела Чэнь Нин в свой дворец, а потом и в храм, что был рядом.

«Принцесса Дин Юань, перед императором я сказала, что не уду утруждать тебя, и лишь попрошу скопировать писание. В этом храме 108 томов священных писаний, ты можешь уйти, когда закончишь их переписывать. Что касается еды, то тебе все принесут. Ты должна вдумчиво переписывать их и культивировать свой разум, это принесет тебе большую пользу».

Ее лицо ничего не выражало, когда она указала на стопку священных писаний на столе и сказала: «Чтобы показать Будде свою благосклонность, ты должна встать на колени и переписать их»,

Встать на колени и переписать?

Чэнь Нин посмотрела на небольшую гору из священных писаний. Если она встанет на колени будет переписывать их, разве к концу она не покалечит свои ноги?

<http://tl.rulate.ru/book/6962/332021>